
**ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ/HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.101>**ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ О НАБЕГЕ ЯИЦКИХ КАЗАКОВ НА ХИВИНСКОЕ
ХАНСТВО**

Научная статья

Дубовиков А.М.^{1,*}¹ Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alex.dubovikov[at]yandex.ru)

Аннотация

Предания о набеге на Хивинское ханство яицких казаков передавались казаками из поколения в поколение. С учётом времени и места, когда и где это произошло, это событие не зафиксировано в архивных документах. Это событие не стало объектом исследования ни в советский, ни в постсоветский периоды. Дореволюционные авторы обращались к этой теме, но из-за дефицита источников информация, содержащаяся в их работах, была поверхностной и противоречивой. В этой статье предпринята попытка анализа источников и литературы для восстановления объективной картины событий более чем четырёх-вековой давности.

Ключевые слова: Яицкие казаки, Нечай, Араб-магомед, Абулгази, Ургенч, Хивинское ханство.

**PRE-REVOLUTIONARY LITERATURE AND SOURCES ABOUT THE RAID OF THE YAIK COSSACKS ON THE
KHANATE OF KHIVA**

Research article

Dubovikov A.M.^{1,*}¹ Volga Region State University of Service, Tolyatti, Russian Federation

* Corresponding author (alex.dubovikov[at]yandex.ru)

Abstract

The legends about the raid on the Khanate of Khiva of the Yaik Cossacks were passed down from generation to generation. Given the time and place when and where it happened, this event no recorded in archival documents. This event did not become the object of research in either the Soviet or post-Soviet periods. Pre-revolutionary authors addressed this topic, but due to deficit of sources, the information contained in their works was superficial and contradictory. This article attempts to analyze of sources and literature in order to restore an objective picture of events that occurred more than four centuries ago.

Keywords: The Yaik Cossacks, Nechay, Arab-Magomed, Abulgazi, Urgench, Khanate of Khiva.

Введение

О набеге яицких казаков на Ургенч, произошедшем в 1603 году под руководством атамана Нечая, сегодня мало что известно. Предания о нём сохранились у уральских (бывших яицких) казаков, но они примитивны и многовариантны. Одно из них записал П.И. Рычков в ходе бесед с атаманом яицких казаков и его старшинами, поместив его в «Топографии Оренбургской губернии» [11].

Казачьи предания не ограничились тем, что записал Рычков. Другое предание размещено в сборнике «Горыныч», вышедшем в Уральске (год не указан, как и имя автора статьи «Поход Нечая в Хиву») [9, С. 25–26]. Ещё одно упомянул офицер П.П. Калитин в своей статье об Ахалтекинской экспедиции (1880–1881 гг.) [6], во время которой оно было рассказано ему уральским казаком-офицером А.Л. Гуляевым.

Более ценным источником могла быть рукописная книга, написанная хивинским ханом Абулгази в начале 1660-х годов. К сожалению, все её издания не являются первоисточником, будучи различными вариантами её многократных разноязычных переводов в отсутствии протографа. Всё дело в том, что её рукописный текст каким-то образом оказался в руках пленного шведского офицера Филиппа-Иоганна фон Страленберга, сосланного Петром I в Сибирь. По просьбе шведа неизвестный автор сделал русский перевод книги, которая (включая протограф и его русский перевод) оказалась за пределами России после освобождения шведа. Дальнейшая судьба протографа и первого русского перевода неизвестна. Известно лишь, что первый печатный экземпляр книги вышел на немецком, а затем на французском языке. Русская печатная версия увидела свет только в 1762 году, став переводом с французского, выполненным В.К. Тредиаковским [10]. Разные переводы и редакции исказили изначальный текст, отчего издания содержат разные версии рассказа о набеге Нечая. Поэтому сегодня, работая с различными версиями и переводами книги Абулгази, сложно отдать предпочтение тому или иному варианту как наиболее объективному. Однако сопоставив их все, можно выявить в них нечто общее, что позволит иметь общее представление о набеге казаков атамана Нечая на владения хана Араб-Магомета, отца автора книги — хана Абулгази.

Одной из версий стала книга сотрудника Азиатского департамента МИД П.И. Демезона, который, покинув Россию, выполнил франкоязычный перевод какой-то тюрко-язычной версии, не имевшей отношения к протографу. Два тома этой книги вышли в Петербурге в 1873–1874 годах (второй том [15] вышел через год после смерти автора). Версия Демезона сильно отличалась от версии Тредиаковского.

Рассказ о набеге Нечая у Демезона подробнее, чем у Тредиаковского, но вряд ли Абулгази мог тонко подметить детали не столь масштабного для истории ханства события, спустя более полувека. Видимо, Демезон что-то добавил от себя, дабы вызвать больший читательский интерес.

С версией Демезона были знакомы (указали в списках использованной литературы) А.И. Макшеев [7] и М.А. Терентьев [13], военные историки и участники боевых кампаний в Средней Азии.

Актуальность любого научного исследования определяется степенью его значимости, как для науки, так и для общества (в целом или какой-то его части), в данный момент времени. Она является свидетельством необходимости проведения исследования в данной конкретной области. Часто актуальность исследования сводят к актуальности лишь политической, реже — к актуальности только научной. Однако выбранная тема исследования обладает как политической, так и научной актуальностью. Политическая актуальность связана с необходимостью объективного исследования истории непростых отношений России с регионами Центральной Азии, в которых сегодня очень часто можно наблюдать разного рода политические спекуляции на этой почве. В этом плане, чем больше будет объективных исследований, проливающих свет на наши отношения в прошлом, тем меньше между нами будет непонимания, и больше взаимопонимания. С точки зрения научной актуальности очевидно, что не только литература о набеге Нечая, но и сам набег Нечая — тема, с исследовательской точки зрения, очень уникальная, ибо ей никто не посвятил никаких научных трудов ни в советский, ни в постсоветский период. И это вполне объяснимо. Набеги донских казаков на турецкие и персидские владения в советский период ещё могли рассматриваться как проявление некоего молодчества, но набег Нечая таковым считаться не мог, ибо его жертвами были не персы или турки, а узбеки и туркмены, потомков которых упоминания о Нечаях просто могли обидеть. Кроме того, яицкие казаки — предки уральских казаков, чьи земли после гражданской войны были переданы Казахстану. Естественно, в суверенном Казахстане их история не востребована, а её объективное исследование, мягко говоря — нежелательно. Что же касается исследования истории казачества в постсоветской России, то историки обычно ограничиваются историей казачьих войск, земли которых расположены в сегодняшней России — Донского, Кубанского, Оренбургского и др. То же можно сказать и о научной новизне данной статьи, учитывая упомянутые факты.

Что касается методологии, использованной в данной статье, то это традиционные методы и принципы исторического исследования, такие как принцип историзма (предполагающий рассмотрение исторических событий в связи с конкретными историческими условиями, с учётом влияния различных исторических факторов), принцип объективности (предполагающий рассмотрение всех событий такими, какими они являются в действительности, не приписывая им тех свойств и качеств, которыми они не обладают, не искажая факты), системный подход, согласно которому объекты исследования рассматриваются со всеми их внутренними и внешними связями. Компаративный метод позволяет выявить сходства и различия, общие и особенные черты событий, процессов, источников, научных трудов и т.п. Согласно принципу историографической традиции, исследование любого объекта должно осуществляться с учётом предшествующих результатов. С ним тесно связан принцип опоры на исторические источники. Проблемно хронологический метод, применительно к истории военного конфликта, предполагает определение территориальных и хронологических рамок, причины и повод к военному столкновению, его ход, итоги, последствия и историческое значение.

«Сборник князя Хилкова» содержит документы XVI–XVII веков [12], включая документ 1622 года — донесение посла Ивана Хохлова, посетившего Хиву и Бухару. Хивинцы, унижая Ивана, хвастались, как они, не так давно перебили отряд яицких казаков, считая их соотечественниками Хохлова. Этот рассказ существенно расходится и со всеми версиями книги Абулгази, и с казачьими преданиями.

Большинство дореволюционных авторов, упоминавших набег Нечая — историки из числа военных. Кроме упомянутых Макшеева и Терентьева, это — М.Н. Иванин [5], В.А. Потто [8], П.П. Калитин [6]. Были и невоенные авторы — Е.Д. Желябужский [3] Н.И. Веселовский [3], К.М. Бэр [1], [14], И.В. Жуковский [4] и др. Все они обычно использовали казачьи предания и версии книги Абулгази, но у всех их имеются расхождения. Например, отчего у казаков возникла идея набега? Сколько их туда отправилось? Отчего в городе не оказалось хана и его войск? Как пострадали жители ханской столицы? Кто был захвачен в качестве пленных? Как скоро казаки покинули город? Как хан их настиг, и как протекал бой? Смог ли кто-то из казаков спастись?

Брошюра оренбургского чиновника Жуковского, вышедшая в 1832 году, — это очень краткая история Оренбуржья, где набегу Нечая посвящено лишь одно предложение.

Более обширные сведения содержит статья Бэра, вышедшая в столичной германоязычной газете «St. Petersburgische Zeitung» [14], а вскоре в журнале «Маяк» [1]. Обе статьи вышли в 1840 году, сразу после неудачного завершения хивинского похода В.А. Перовского, и гораздо раньше версии Демезона. В качестве источника, Бэр ориентировался на версию Тредиаковского. Это легко заметить, так как он часто ссылался на Г.Ф. Миллера, автора комментариев к той книге.

Книга Потто «О степных походах» вышла в 1873 году, став одной из ранних работ автора, на тот момент подполковника.

Книга генерала Иванина «Описание зимнего похода в Хиву в 1839–1840 году», вышла в год смерти своего автора, в 1874 году.

В 1875 году вышла книга историка Желябужского («Очерки и завоевание Хивы», а в 1877 году — книга молодого востоковеда Веселовского «Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времён до настоящего».

В 1890 году вышла книга Макшеева, генерала и профессора Академии Генштаба, «Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских». Набегу Нечая он посвятил около шести страниц, но почти половина их — фрагменты из книг Рычкова и Демезона.

Три тома книги генерала М.А. Терентьева «История завоевания Средней Азии» были изданы в 1903-1903 годах, после выхода в отставку их автора, хотя работу над ней он начал ещё в 1860-е годы, проходя службу в Средней Азии. Набегу Нечая он отвёл менее страницы I тома [13, С. 13–14], упомянув и книгу Демезона, и казачьи предания, записанные Рычковым. Несмотря на различия, присутствующие там, Терентьев не стал их анализировать, отметив, что оба рассказа «в общем сходны» [13, С. 14].

Основная часть

По мнению ряда авторов, в начале XVII века казаки совершили три похода в Хивинское ханство, одним из которых был набег Нечая. Так считают Демезон и все, кто ориентировался на его книгу, хотя в версии Тредиаковского у Абулгази речь идёт только лишь о походе Нечая. Вторым походом, последовавшим после набега Нечая был неудачный поход во главе с Шамаем, также закончившийся трагически: казаки, заблудившись, даже не дошли до границ ханства; страдая от голода они частично погибли, частично попали в неволю. Трёх походов не было и быть не могло. Что касается похода Шамае, то он отсутствует в версии Тредиаковского. И никто из сторонников версии с тремя походами не смог назвать имени третьего предводителя, ограничившись Нечаем и Шамаем. Имеет место и путаница с очерёдностью. Поход Нечая одни считали первым, другие — вторым, а поход Шамае — естественно, третьим.

Макшеев, цитируя и Демезона, и казачьи предания, сравнил их и сделал вывод, что походов могло быть как два (Нечая и Шамае), так и один (Нечая). Отсутствие у Абулгази (версии Тредиаковского) информации о Шамае он объяснил тем, что тот поход для Абулгази «остался незамеченным», так как Шамае даже не дошёл до границ ханства [7, С. 53–56].

По поводу численности отряда Нечая, одни, ориентируясь на Рычкова, называют цифру «500», другие предпочли число «1000», присутствующее в разных вариантах книги Абулгази. Первой версии придерживался анонимный автор «Горыныча» [9, С. 26]. Макшеев допустил обе версии, отметив, что ему ближе первая. Вторую версию предпочли Бэр, Потто, Иванин, Желябужский. Многие отмечают символизм цифр, присутствующих в источниках, считая их приблизительными. Бэр объяснил это «любовью» Абулгази к числу «1000», Иванин назвал цифру «1000» «стереотипной», Макшеев видел причину в склонности хана обозначать такими цифрами «величины, известные ему не по документам, а по рассказам». По той же причине, многие, избегая круглых цифр, предпочитали писать «около 500», «до 1000» и т.п. ([1, С. 42, 43], [3, С. 1], [5, С. 8], [8, С. 40], [10, С. 348]).

Большинство авторов пишут, что идея набега пришла к казакам после захвата купцов, рассказавших о богатстве столицы хана, отсутствующего там. Согласно Иванину, купцы были убиты кроме двух, ставших проводниками. Желябужский не указал количества купцов, и не написал об их гибели, но подтвердил, что информация о ханстве получена от них.

О месте захвата купцов не сообщил никто, кроме Потто, писавшего, что их захватили на Каспии в ходе грабежа их судна казаками. Макшеев цитируя Демезона, отметил, что десять купцов были встречены у берегов Яика, и что в живых были оставлены двое, ставшие проводниками, хотя в дальнейшем автор упоминает только одного проводника. Однако ни Абулгази, ни Араб-Магомет, ни его подопечные не могли знать, как казаки добирались до Ургенча, и что их к этому подтолкнуло.

Ни у Рычкова, ни у Терентьева нет ни слова о купцах и о том, как казаки узнали об отсутствии хана в столице. Видимо, согласно преданиям, отсутствие хана и его войск было счастливой случайностью. Терентьев же преподнёс набег Нечая как акт возмездия за набеги хивинцев ([7, С. 51–52], [8, С. 40], [11, С. 287], [13, С. 13]).

Причина отсутствия хана также трактуется по-разному. По преданию, записанному Рычковым, хан был на войне с кем-то из соседей, но с кем — неясно. Желябужский полагал, что на лето хан отпускает всё своё войско. По мнению Иванина, хан и его «орда» летом кочуют у берегов Амударьи. Сам Абулгази (по версии Тредиаковского) отметил, его отец, хан Араб-Магомед просто «выехал в поле, чтоб препроводить лето ... на берегах реки Аму». Так же считал и Макшеев отметив, что «хан с своими войсками находился на берегах реки Аму», не уточнив — зачем?

Самая странная версия у Бэра: после крушения Золотой орды и ряда её осколков, казаки преследовали ордынцев, удалявшихся всё дальше на юго-восток, и Нечай «признал за благо посетить беглецов и в их новой оседлости». Также Бэр отметил, что хан вёл войну с Бухарой, однако Ургенч был взят не без боя, а «после некоторого сопротивления» ([1, С. 42], [3, С. 1], [5, С. 7], [10, С. 346], [11, С. 287]).

Водный путь, соединявший Каспий с хивинскими землями, вероятно, когда-то существовал. О его восстановлении русские задумывались в XVIII–XIX веках не раз. Но как он исчез? По одной версии — естественным образом: рукав Амударьи просто сменил русло. По другой — причина в развитии земледелия, строительстве каналов и арыков, приведших к обмелению реки и необходимости перекрыть западный рукав. По третьей — рукав был перекрыт во избежание нападения русских.

Терентьев и Макшеев, следуя Демезону, выбрали первую версию, считая, за 30 лет до рождения Абулгази западный рукав реки пересох сам собой и произошло опустынивание близ Ургенча, но люди продолжили там жить, ибо вода находилась недалеко, у крепости Тук, где раньше разделялись два рукава Амударьи [7, С. 53–55], [13, С. 14].

Второй версии придерживался Миллер, комментируя строки Абулгази (версия Тредиаковского) [10, С. 352–353].

Пример третьей версии — предание, записанное Рычковым [11, С. 288]. Согласно ему, Нечай напрасно не воспользоваться водным путём, а западный рукав хивинцы перекрыли уже после набега Нечая, в целях безопасности. В качестве дополнения, Макшеев привёл и строки Рычкова, но первая версия ему была ближе [7, С. 54–55].

Согласно «Горынычу», набеги на Хиву водным путём яицкие казаки совершали и до Нечая, поскольку на берегах Узбоя, впадавшего в Каспий, находились богатые хивинские города [9, С. 25]. Но наука не располагает достоверными источниками, свидетельствующие о более ранних набегах.

Ошибка многих («Горыныча», Демезона, Макшеева, Бэра) — датировка набега Нечая 1605 годом; Жуковский же указал 1602 год. Терентьев назвал 1605 год в качестве даты второго набега, последовавшего после набега Нечая (но не

Шамая), датируя набег Нечая «началом XVII столетия» ([1, С. 42], [4, С. 3], [9, С. 25], [7, С. 51], [13, С. 13, 14]), хотя известно, что это был 1603 год.

Также известно, что разорён был Ургенч, а не Хива, хотя предания часто ошибочно называют Хиву, ставшую столицей позже. Хиву упоминают «Горыныч», Калитин, Рычков ([6, С. 95], [9, С. 25], [11, С. 286]).

Расходятся мнения по поводу разорения города и захвату пленных. Иванин пишет, что что всех жителей казаки «изрубили», Потто — что всех «истребили», Желябужский — что не только истребили жителей, но и город сожгли «дотла», не уточняя, сколько именно жителей было перебито [3, С. 1], [5, С. 7], [8, С. 40]. У Абулгази (в версии Тредиаковского) указано, что казаки «изрубили больше 1000 человек» [10, С. 348]. Та же цифра у Бэра, Демезона и Макшеева [1, С. 43], [7, С. 51, 52]. Строки об убийствах мирных хивинцев Терентьев решил опустить, нет их и у Рыčkова.

Рассказывая о захвате людей, большинство пишет лишь о женщинах (девушках), но некоторые упоминают и захват юношей (мальчиков). Захват женщин объяснить просто: тогда у казаков не было постоянных браков, и пленницы были товаром для продажи и обмена. Целей захвата мальчиков могло быть две: продажа педофилам-извращенцам, или выращивание смены. Оба варианта маловероятны; о склонности казаков к педофилии (в отличие от ряда южных народов) данных не встречалось, как и о выращивании смены из захваченных детей. Скорее всего, мальчиков никто не захватывал; этого нет ни у Абулгази (версия Тредиаковского), ни в казачьих преданиях, записанных Рычковым.

У Рыčkова речь идёт о «ханских жёнах», захваченных Нечаем вместе с трофеями («*всем тамошним богатством завладел, а ханских жён в полон побрал*»). У Абулгази (версия Тредиаковского) казаки нагнали тысячу арб добра и захватили тысячу женщин. Такие же данные приводят Потто и Иванин. Близок к ним Желябужский, указавший примерное число телег («с тысячу»), но не указавший и приблизительного числа пленниц («несколько сотен»). Данных о пленниках-мальчиках нет и у Бэра [3, С. 1], [5, С. 7–8], [8, С. 40], [10, С. 348–350], [11, С. 287], но есть у Демезона, а, следовательно, у Макшеева, Терентьева, Веселовского, и, как ни странно у «Горыныча» ([2, С. 127], [7, С. 51], [9, С. 26], [13, С. 14]). Правда, согласно Терентьеву, было захвачено по тысяче лиц разного пола, тогда как, согласно Макшееву, тысяча — это общее количество тех и других.

После захвата «дувана», казаки некоторое время предавались веселью. Почти все авторы («Горыныч», Макшеев, Терентьев) указывают неделю, хотя одни называют Ургенч, другие — Хиву, а Терентьев вообще пишет, что казаки развлекались за городом у берега реки. Абсурднее всего предание, записанное Калитиным («несколько месяцев казаки *правили Хивой*»). Рычков не уточнил продолжительности веселья, отметив, что казаки «несколько времени жили в Хиве во всяких забавах» ([6, С. 95], [7, С. 51], [9, С. 26], [11, С. 287], [13, С. 14]).

Рассказы о схватке казаков с настигшим их войском хана также имеют расхождения. Одни считают, что хан обошёл казаков, чтобы отрезать им обратный путь. Другие считают, что хан догнал отягощённых захваченным добром казаков. Есть и вариации версий — у горного перевала, на подъёме в гору, на переправе через реку и т.д. Ход боя и его продолжительность также имеют расхождения у разных авторов.

Согласно версии Тредиаковского, хан перерезал казакам путь, после чего завязался бой, шедший двое суток и завершившийся бегством казаков, бросивших добычу [10, С. 350–351]. С этим согласен и Иванин [5, С. 7–8].

Согласно Бэру, хан перерезал казакам путь в ущелье, через которое они следовали. Через пару суток казаки прорвали оборону, и хан возвёл новую преграду, преодолеть которую казаки уже не смогли [1, С. 42–43].

Данные Макшеева, Терентьева и Демезона аналогичны: хан, перерезав казакам путь, возвёл на их пути окопы и рвы, преодолеть которые казаки смогли на третьи сутки. Новые препятствия казаки штурмовали ещё пять суток, но взять не смогли [7, С. 51], [13, С. 14]. Макшеев процитировал Демезона буквально, а Терентьев предпочёл свой краткий пересказ. Макшеев и Демезон устами хана называют его воинов узбеками, но вряд ли это так; основную силу хивинского войска всегда составляли туркмены, и ханы это прекрасно знали.

Желябужский пишет, что хан не перерезал казакам путь, а настиг их, когда те «*возвратились было уже обратно*» [3, С. 1–2]. То есть, у берегов Яика?! Странно. Сколько суток продолжался бой — Желябужский не уточнил, отметив лишь, что казаки «*защищались*» несколько дней [3, С. 2]. Похожая версия у Потто считавшего, что хан не перерезал путь казакам, а настиг их. Не уточнив прочих подробностей, он сообщил, что казаки бились несколько дней и были перебиты [8, С. 40]. В «Горыныче» деталей боя тоже нет, но упомянуты семь дней в течение которых он вёлся [9, С. 26]. Веселовский ограничился одним предложением: «*Дело кончилось тем, что казаки были истреблены все до одного*» [2, С. 127]. Но он полагал, что походу Шамая предшествовали два похода, и завершение второго он описал так же кратко («*хан спешил на выручку своих владений, догнал казаков и всех их истребил*» [2, С. 128]).

В этом плане Рычков также немногословен: «*Нечай с казаками своими, хотя и храбро оборонялся, и многих хивинцев побил, но напоследок со всеми, имевшимися при нём людьми, побит*» [11, С. 288]. В этом предании допущена ошибка и со столицей ханства, и с маршрутом казаков, которые, якобы, возвращаясь на Яик, переправлялись через Сырдарью, хотя она находилась в противоположном направлении, и была удалена на сотни вёрст [11, С. 288].

Согласно рассказу Хохлова, боя вообще не было; осаждённые в городе казаки сдались и тут же были перебиты [12, С. 396]. Конечно, всё было не так.

Все авторы признают, что казаки, будучи отрезаны от воды, мучились от жажды, но все по-разному описывают способ удовлетворения потребности в питье. Одни, например, Терентьев, считают, что казаки были вынуждены пить кровь своих лошадей [13, С. 14], тогда как Абулгази (версия Тредиаковского) и многие другие считают, что казаки пили кровь погибших товарищей. О том же пишет Желябужский, вторит ему и Иванин ([3, С. 2], [5, С. 7], [10, С. 351]). Макшеев, сообщая о питье крови, не уточнил — чья была кровь. Потто писал про кровь убитых, не уточнив — убитых казаков, лошадей или тех и других? Видимо, он, всё же имел в виду людей ([7, С. 51], [8, С. 40]). Бэр и автор из «Горыныча», отметив страдания казаков от жажды, о питье крови ничего не сообщили ([1, С. 42], [9, С. 26]).

Практически все авторы пишут, что малой части казаков удалось скрыться, но позже были перебиты и они. У Абулгази (версия Тредиаковского) сто казаков бежали к воде, где прятались 15 суток, пока не были обнаружены и уничтожены. О том же пишет Иванин, но не упомянув про воду, а отметив, что казаки укрылись близ Устюрта, но «*чрез 15 дней, были открыты и истреблены*» ([5, С. 7–8], [10, С. 351–358]). Потто тоже считает, что сотня была обнаружена через 15 суток и перебита в тот же день [8, С. 40].

Макшеев, как и Демезон, пишет о возведённом казаками укреплении и его 15-дневной осаде: сотня «*достигла берега Дарьи, где устроила из дерева небольшое укрепление*», тем не менее, хан «*после пятнадцатидневной осады завладел укреплением*». Аналогичны данные Терентьева, хотя речь у него идёт не об укреплении, а просто о завале из деревьев («*сотня их прорвалась к реке, и держалась тут за завалами из деревьев 15 суток*») [7, С. 51], [13, С. 14].

Согласно анонимному автору, его земляки также держали 15-дневную оборону в построенном ими укреплении: «*Только около ста человек сумело добраться до берега Аму-Дарьи, где устроили они небольшое деревянное укрепление. Питаясь рыбой, они продержались там 15 дней*» [9, С. 26]. Бэр и Желябужский не уточнили, ни сколько дней казаки прятались от хивинцев, ни сколько времени длился их последний бой ([1, С. 43], [3, С. 2]).

Согласно преданию, записанному Рычковым, спастись смогли 3 или 4 казака, «*кои, ушед от того побоища, в Войско Яицкое возвратились*» [11, С. 288]. Жуковский, вторя Демезону и Рычкову, также пишет, что спастись удалось 3–4 человекам [4, С. 63]. О тех же 3–4 человеках, которые «*возвратились на свой родной Яик*» писал и «Горыныч» [9, С. 26]. Предание, рассказанное Гуляевым, гласит, что некоторым удалось выжить, но только через плен («*немногие вернулись из плена и рассказали своим на Урале*» [6, С. 95]). Веселовский, сообщая о двух походах (до похода Шамая), полагает что, в первом из них «*казаки были истреблены все до одного*» [2, С. 127], а во втором «*двое-трое успели спастись и принесли домой весть о гибели своих товарищей*» [2, С. 128]. Макшеев, для сравнения, процитировал и Демезона, и Рычкова, не указав, кому из них он отдаёт предпочтение. Строки Рычкова указаны выше, но у Демезона версия иная («*отец бросился их преследовать, настиг и истребил всех до единого*») [7, С. 54, 52]. Бэр, ссылаясь на Абулгази (версию Тредиаковского) пишет, что тот «*уверяет, что из похода ни один казак не воротился*», но сам Бэр с этим не согласен, полагая, что некоторые спаслись, но сколько их было — не уточнил: «*Прочие добрались до Яика, заняли свои прежние пепелища*» [1, С. 43]. Желябужский, сторонник двух походов (до Шамая), не считает, что кто-то из их участников уцелел; в обоих случаях, по его мнению, «*все до одного уничтожены настигнувшими их хивинцами*» [3, С. 2]. Также считали Потто [8, С. 40], Иванин [5, С. 8], Терентьев [13, С. 14].

Заключение

Источники и литература позволяют воссоздать общую картину событий, произошедших в Хивинском ханстве в 1603 году. Казаки, узнав об отсутствии хана в его столице, воспользовались этим, совершив набег на Ургенч, подвергнув его погрому и разграблению. Хан смог настичь казаков, отрезав им путь к отступлению. В неравном бою погиб почти весь отряд Нечая, малая часть которого смогла бежать и где-то укрыться, но и она была обнаружена и перебита хивинцами.

Так, благодаря, прежде всего, Абулгази, можно уверенно сказать, что набег казаков на Ургенч — реальное событие, а не легенда или произведение казачьего фольклора. В этом были уверены все авторы, писавшие о набеге Нечая. Вот что о том событии писал Бэр, знакомый с книгой Абулгази версии Тредиаковского: «*В нём нельзя, однако же, усомниться; по свидетельству Абулгази, который вскоре потом вступил в обладание Хивой, и рассказывает подробно о происшествии сём*» [1, С. 42]. Или Макшеев, знакомый с версией Демезона: «*Абулгази так естественно передаёт слышанный им, вероятно, не один раз, рассказ о набеге, в год его рождения, яицких казаков на Ургенч, что нельзя сомневаться в действительности этого происшествия*» [7, С. 52].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бэр К.М. Воспоминание о походе уральских казаков в Хиву в начале XVII столетия / К.М. Бэр // Маяк современного просвещения и образованности. — 1840. — Т. 9. — С. 42–43.
2. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времён до настоящего / Н.И. Веселовский. — СПб. : Тип. Братьев Пантелеевых, 1877. — 364 с.
3. Желябужский Е. Очерки и завоевание Хивы (с девятью картинками) / Е. Желябужский. — Москва : Издание народного журнала «Грамотей», Типография А.И. Мамонтова и К°, 1875. — 128 с.
4. Жуковский И. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, расположенных хронологически с 1246 по 1832 год / И. Жуковский. — СПб. : Тип. Н. Греча, 1832. — 78 с.
5. Иванин М.И. Описание зимнего похода в Хиву в 1839–1840 году / М.И. Иванин. — СПб. : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1874. — 268 с.
6. Калитин П.П. Ахал-Текинская экспедиция / П.П. Калитин // Русский вестник. — 1890. — Т. 28. — С. 79–112.
7. Макшеев А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских / А.И. Макшеев. — СПб. : Военная типография, 1890. — 370 с.

8. Потто В.А. О степных походах: публичные лекции, читанные при Оренбургском юнкерском училище в 1872 г. / В.А. Потто. — СПб. : Тип. Департамента уделов, 1873. — 128 с.
9. Поход Нечая в Хиву // Очерки по истории Уральского казачьего войска / под ред. С.А. Шапошникова. — Уральск : Горыныч. — Вып. 1. — 32 с.
10. Родословная история о татарах, переведённая на французский язык, с рукописной татарской книги сочинения Абулгачи-Баядур-хана. — СПб., 1768. — Т. 2. — С. 346–358.
11. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии (сочинение П.И. Рычкова 1762 года) / П.И. Рычков. — Оренбург : Типография Б. Бреслина, 1887. — 408 с.
12. Сборник князя Хилкова: документы по истории России XVI–XVII вв. — СПб. : Тип. Братьев Пантелеевых, 1879. — 613 с.
13. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии (с картами и планами) / М.А. Терентьев. — СПб. : Типолитография В.В. Комарова, 1903. — Т. 1. — 514 с.
14. Baer. Erinnerung an einen Zug der Uralschen Kosaken gegen Chiwa am Anfange des XVII Jahrhunderts / Baer. — 1840. — № 249. — S. 1165–1166.
15. Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghasi Behadour Khan. — St.-Petersbourg : Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1874. — Vol. 2. — 394 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ber K.M. Vospominaniye o pokhode ural'skikh kazakov v Khivu v nachale XVII stoletiya [Memory of the campaign of the Ural Cossacks to Khiva at the beginning of the XVII century] / K.M. Ber // Mayak sovremennogo prosveshcheniya i obrazovannosti [Lighthouse of modern enlightenment and education]. — 1840. — Vol. 9. — P. 42–43. [in Russian]
2. Veselovskiy N.I. Ocherk istoriko-geograficheskikh svedeniy o Khivinskom khanstve ot drevneyshikh vremyon do nastoyashchego [Essay on historical and geographical information about the Khiva Khanate from ancient times to the present] / N.I. Veselovskiy. — Saint Petersburg : Panteleev Brothers Printing House, 1877. — 364 p. [in Russian]
3. Zhelyabuzhskiy E. Ocherki i zavoevaniye Khivy (s devyatyu kartinami) [Essays and the conquest of Khiva (with nine paintings)] / E. Zhelyabuzhskiy. — Moscow : Publication of the people's magazine 'Gramotey', A.I. Mamontov and Co. Printing House, 1875. — 128 p. [in Russian]
4. Zhukovskiy I. Kratkoye obozreniye dostopamyatnykh sobytiy Orenburgskogo kraya, raspolzhenykh khronologicheskii s 1246 po 1832 god [A brief review of the memorable events of the Orenburg region, arranged chronologically from 1246 to 1832] / I. Zhukovskiy. — St. Petersburg : N. Grech Printing House, 1832. — 78 p. [in Russian]
5. Ivanin M.I. Opisanie zimnego pokhoda v Khivu v 1839–1840 godu [Description of the winter campaign to Khiva in 1839–1840] / M.I. Ivanin. — St. Petersburg : 'Public Benefit' Partnership Printing House, 1874. — 268 p. [in Russian]
6. Kalitin P.P. Akhal-Tekinskaya ekspeditsiya [The Akhal-Teke expedition] / P.P. Kalitin // Russkiy vestnik [Russian Bulletin]. — 1890. — Vol. 28. — P. 79–112. [in Russian]
7. Maksheev A.I. Istoricheskiy obzor Turkestana i nastupatel'nogo dvizheniya v nego russkikh [Historical Overview of Turkestan and the Russian Offensive in It] / A.I. Maksheev. — St. Petersburg : Military Printing House, 1890. — 370 p. [in Russian]
8. Potto V.A. O stepnykh pokhodakh: publichnye lektzii, chitannye pri Orenburgskom yunkerskom uchilishche v 1872 g. [On the Steppe Campaigns: Public lectures delivered at the Orenburg Junker School in 1872] / V.A. Potto. — Saint Petersburg : Department of Allotments Printing House, 1873. — 128 p. [in Russian]
9. Pokhod Nechaya v Khivu [Nechay's Campaign to Khiva] // Ocherki po istorii Ural'skogo kazach'yego voyska [Essays on the history of the Ural Cossack Host] / edited by S.A. Shaposhnikov. — Ural'sk : Gorynych, [s. a.]. — Iss. 1. — 32 p. [in Russian]
10. Rodoslovnaya istoriya o tatarakh, perevedyonnaya na frantsuzskiy yazyk, s rukopisnoy tatarskoy knigi sochineniya Abulgachi-Bayadur-khana [Genealogical history of the Tatars, translated into French from a manuscript Tatar book by Abulgachi-Bayadur-khan]. — Saint Petersburg, 1768. — Vol. 2. — P. 346–358. [in Russian]
11. Rychkov P.I. Topografiya Orenburgskoy gubernii (sochineniye P.I. Rychkova 1762 goda) [Topography of the Orenburg Governorate (a work by P.I. Rychkov from 1762)] / P.I. Rychkov. — Orenburg : B. Breslin Printing House, 1887. — 408 p. [in Russian]
12. Sbornik knyazya Khilkova: dokumenty po istorii Rossii XVI–XVII vv. [Collection of Prince Khilkov: documents on the history of Russia in the 16th–17th centuries]. — Saint Petersburg : Panteleev Brothers Printing House, 1879. — 613 p. [in Russian]
13. Terentyev M.A. Istoriya zavoyevaniya Sredney Azii (s kartami i planami) [History of the conquest of Central Asia (with maps and plans)] / M.A. Terentyev. — Saint Petersburg : V.V. Komarov Printing House, 1903. — Vol. I. — 514 p. [in Russian]
14. Baer. Erinnerung an einen Zug der Uralschen Kosaken gegen Chiwa am Anfange des XVII Jahrhunderts [Memories of a campaign by the Ural Cossacks against Khiva at the beginning of the 17th century] / Baer. — 1840. — № 249. — P. 1165–1166. [in German]
15. Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghasi Behadour Khan [History of the Mughals and Tatars by Abul-Ghasi Behadour Khan]. — St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1874. — Vol. 2. — 394 p. [in French]